

Пение звучало всю ночь. Ранним утром следующего дня двери ресторана распахнулись, впустив в помещение солнечный свет. Полы, столы и стулья были натерты до блеска. На них ни единого пятнышка.

Посетителей встречала весьма колоритная парочка. Один бледный с хромотой. Во рту он что-то жевал, но не проглатывал. Второй когда-то был лоснящимся толстяком. За ночь он сильно похудел, к тому же, лишившись глаза, он пребывал не в самом лучшем расположении духа. На кухне в дальней части ресторана кто-то стоял спиной к дверям, поэтому его лицо нельзя было разглядеть. Однако оттуда доносился едва уловимый запах крови, а также раздавались звуки, похожие на удары тесаком. Что до обворожительной управляющей, она явно знавала лучшие дни. Её голос стал каким-то хриплым, а улыбка была вымученной. Это весьма удивило завсегдатаев, но никто не стал забивать себе этим голову.

Посетители рассаживались по местам, заказывали привычные блюда и беседовали. К полудню поток посетителей возрос. Свободными остались четверть столиков. Среди гостей были как жители Города обжорства, так и приезжие. Казалось, это был очередной размеренный денек из жизни города. Видимо в непраздничные дни творящийся в городских стенах хаос и безумие было не так-то просто разглядеть.

Никто не обратил особого внимания на состояние управляющей и других работников ресторана. Несколько приезжих, осторожно зайдя в ресторан и расположившись за столиками, время от времени косились в сторону толстячка и карлика. В любой другой день парочка не стерпела бы бросаемых в свою сторону любопытных взглядов, но сегодня они демонстрировали небывалую сдержанность. Они разносили тарелки и молча возвращались на место.

Это вызвало искреннее недоумение среди приезжих. Некоторые накануне видели, как Ван Баолэ заманили в ресторан, поэтому они из любопытства решили заглянуть сюда утром. Ведь после праздника рестораны Города обжорства перестали представлять угрозу.

При виде состояния работников заведения приезжие оторопели. Теперь стало понятно, что виденный ими накануне молодой человек оказался совсем не так прост, как им показалось. Их всем не давал покоя вопрос: раз персонал ресторана остался в живых, неужто им удалось взять того юношу числом и упрятать в кладовку, как очередной ингредиент для блюд?

Пока они размышлял над этим, двери второго этажа распахнулись. В проеме показался Ван Баолэ. Со второго этажа он посмотрел на обеденный зал внизу. Его появление привлекло внимание посетителей. Как жители города, так и приезжие задрали головы. При виде Ван Баолэ они опустили глаза к тарелкам. Карлика начала бить сильная дрожь. Он с удвоенным усердием стал разносить тарелки. Что до толстячка, он как заведенный принялся натирать столы, а управляющую, как будто ударили током. Опустив голову, она тщательно и в то же время быстро рассчитывала посетителей. Даже звуки с кухни как будто стали громче.

Понаблюдав за работой ресторана, Ван Баолэ сделал глубокий вдох и почувствовал ауру обжорства. Она буквально пропитывала воздух и стекалась к нему. Его охватило чувство небывалого удовлетворения. Ван Баолэ очень заинтересовала культивация этого магического закона.

Несмотря на всю её странность, такой способ ему очень понравился. К сожалению, аура обжорства была не очень плотной. Ван Баолэ поглотил её за пару вдохов. Весьма скромный результат. Во время праздника у алтаря её концентрация достигла невообразимого уровня.

"Если магический закон обжорства довести до абсолюта, то им можно управлять всем живым... потому что страсти — это неотъемлемая часть самой жизни. Семь чувств и шесть страстей именно такие..."

Чувствуя вращения крохотного вихря обжорства в даньтяне, он скрылся на втором этаже. После его ухода карлик, повар, толстячок и управляющая с облегчением выдохнули. За время работы ресторана Ван Баолэ еще раз появился на балкончике второго этажа, поглотил ауру и вернулся в свои покои.

С наступлением ночи ресторан закрылся. За весь день новый хозяин не проронил ни звука, поэтому ночь для незадачливой четверки прошла беспокойно.

Шли дни. Ван Баолэ уже чуть больше недели владел рестораном. Каждый день он появлялся на балкончике, вбирал аура обжорства и исчезал. Четверка под его началом поначалу нервничала, но со временем привыкла к этому. На девятый день, когда они уже решили, что им ничего не угрожает, Ван Баолэ появился на первом этаже. Тут-то они снова занервничали.

— Я недоволен вашей работой, — сев на стул, негромко сообщил Ван Баолэ, — а точнее тем, как тут ведутся дела.

Карлик принялся нервно жевать, толстячок потупил взгляд, повар покосился на управляющую, а та с обидой в голосе попыталась оправдаться.

— Господин, дела в последние дни идут в гору...

Не дослушав её, Ван Баолэ взмахом руки достал бездонную сумку и бросил её на стол.

— Завтра, начинайте предлагать это посетителям.

С этими словами Ван Баолэ поднялся и направился к лестнице. Когда он ушел, карлик и остальные переглянулись, а потом столпились вокруг стола и с интересом заглянули в сумку. Внутри лежали маленькие бутылочки. Каждая была наполовину наполнена какой-то жидкостью.

— Это...

Повар с любопытством откупорил одну и, приняв за себя, отпил немного. У него резко расширились зрачки, а уродливое лицо расплылось в глупой улыбке. Его глаза как будто затянула пелена. При виде такой реакции карлик с толстячком тоже схватили по бутылочке и опустошили их, а потом тоже начали глупо улыбаться. У управляющей заблестели глаза. Она тоже решила попробовать. После крохотного глотка у неё перехватило дыхание.

— Кисло-сладкая, пузырится. Но самое главное... в этой воде содержится аура радости!

Это была духовно-ледяная вода. Ван Баолэ сидел в своих покоях с похожей бутылкой в руках. После очередного глотка у него странно заблестели глаза. Изначально он планировал держаться тише воды, ниже травы, но по мере постижения магического закона обжорства он всё отчетливее понимал, что ему не удастся решить свою проблему, прячась в тени. Если у него получится твердо встать здесь на ноги и заполучить больше ауры обжорства, то это очень ему поможет. Поэтому он смешал ауру собственного магического закона радости с духовно-ледяной водой, получив тем самым новый напиток.

Для Города обжорства блюда из семи чувств были не такой уж и редкостью. За исключением

трех-пяти именитых заведений, где их подавали круглый год, остальные рестораны лишь время от времени предлагали столь изысканные яства.

Всё-таки представители фракции Семи чувств находились в бегах, поэтому их было не так просто отыскать. К тому же на культивирующих магический закон радости охотились певчие. За годы многих истребили, что поставило эту ветвь опальной фракции на грань исчезновения. С каждым годом практики дао радости встречались всё реже и реже.

Даже в случае поимки пленный не сможет сделать то же, что и Ван Баолэ, который благодаря глубине своего постижения обладал практически неисчерпаемой аурой.

Вполне очевидно, что с появлением в продаже духовно-ледяной воды этот ресторан быстро приобретет известность.

В глазах управляющей, карлика и остальных разгорелось пламя.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2305210>